

УДК 94:338.45(571.54)
ББК 63.3(2Рос.Бур)

Т.Е. САНЖИЕВА

РАЗВИТИЕ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В БУРЯТИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассмотрена история горнодобывающей промышленности в советский — период ее создания и динамичного развития в одном из регионов страны. Бурятия располагает значительными минерально-сырьевыми ресурсами, промышленная разработка которых началась в годы советской индустриализации и достигла подъема после проведения геологического исследования и открытия ряда крупных месторождений. Эффективность этой отрасли зависит от размеров запасов, качества сырья, возможностей логистики. Структурный кризис экономики тяжело сказался на этом виде промышленности, многие из них испытывали значительные трудности в последние годы советского периода и были закрыты в постсоветский период. На уровне развития отрасли сказались также условия экологической безопасности.

Ключевые слова: Бурятия, горнодобывающая промышленность, геологоразведочные работы, структурный кризис.

Т.Е. SANZHIEVA

THE DEVELOPMENT OF MINING IN BURYATIA IN SOVIET PERIOD

The article considers the history of the mining industry in the Soviet period of its creation and dynamic development in one of the regions of the country. Buryatia has significant mineral resources, industrial development of which began in the years of Soviet industrialization and reached the rise after the geological survey and the discovery of a number of large deposits. The efficiency of this industry depends on the size of stocks, quality of raw materials, logistics opportunities. The structural crisis of the economy has had a severe impact on this type of industry, many of which have experienced considerable difficulties in recent years of the Soviet period and have been

closed in the post-Soviet period. The level of development of the industry was also affected by environmental safety conditions.

Keywords: Buryatia, mining industry, geological exploration, structural crisis.

Бурятия богата разнообразными природными ресурсами, которые разрабатывались издавна ручным, кустарным способом. Промышленное использование ископаемых началось в XVIII в. со строительства небольшого завода для выварки соли, в 40-е гг. XIX в. стала развиваться золотопромышленность, со второй половины XIX в. велась добыча графита, меди, с начала XX в. — асбеста, угля и т.д. Объемы добычи были небольшими, техническая оснащенность слабой.

Научно-обоснованное и комплексное планирование производства, распределения и потребления позволило эффективно провести индустриализацию и модернизацию на территории нашей страны. В то время, когда западная экономика находилась в состоянии Великой депрессии, в СССР шел процесс модернизации. За короткие исторические сроки Советский Союз, имевший низкую стартовую площадку, создал сильную экономику, систему образования и здравоохранения, культуру. Ярким примером советской модернизации, создавшей на периферии России индустриальные базы, служит Бурятия, на территории которой к 1980-м гг. был сформирован многоотраслевой хозяйственный комплекс. Богатые природные ресурсы республики дали возможность развитию горнодобывающей промышленности.

В советский период в годы индустриализации флагманом горнодобывающей промышленности стала добыча и производство концентратов вольфрама и молибдена. История Джидинского вольфрамо-молибденового комбината ведет свое начало с 13 марта 1934 г., когда Народным комиссаром тяжелой промышленности С. Орджоникидзе был подписан приказ № 83 о строительстве комбината на базе богатейшего в Советском Союзе вольфрамово-молибденового месторождения, открытого геологами в 1932 г. [3, д. 6766, л. 29]. Джидинский комбинат с первых дней строительства начал выдавать стране высококачественное, ценнейшее и незаменимое в выпуске качественных сталей сырье — вольфрамовый, а позднее — молибденовый концентраты. За время Великой Отечественной войны комбинат являлся основным поставщиком стратегического металла — вольфрама и молибдена для обороны страны. Добыча вольфрамовой руды на Холтосоне велась подземным способом, в штольнях. Первомайское месторождение молибдена обрабатывалось открытым способом [12, с. 13]. Валовая продукция 1934 г. равнялась 2928 тыс. р., а в 1958 г. составляла уже 130 млн р. [3, д. 6766, л. 30]. Джидинский комбинат разрабатывал не только месторождения вольфрама и молибдена, но и месторождения других полезных ископаемых. В его со-

став входили золотоприски, угольная шахта, известковый и туфовый карьеры [11, с. 15].

Джидаккомбинат стал градообразующим предприятием, на основе которого в 1944 г. рабочему поселку Городок был дан статус города. Город Закаменск (переименованный в 1959 г.) стал моногородом.

К 1958 г. Джидинский комбинат являлся рентабельным предприятием со среднегодовой прибылью (за последние 7 лет) в 2,5 млн р. Комбинат несколько раз выходил в число передовых предприятий Советского Союза с получением переходящего Красного Знамени Совета Министров СССР [2, д. 6766, л. 31].

Следующими по уровню значимости стояли месторождения золота. Уже первые поиски драгоценного металла опровергли мнение об истощении и выработке запасов. В Баргузинской тайге в 1930-е гг. были открыты залежи золота, в том числе рудное золото. Залежи золота были открыты и в других районах республики. В годы индустриализации золотодобыча стала развиваться на промышленной основе: в глухих таежных районах строились обогатительные фабрики, устанавливались мощные машины — драги. Добыча золота с 1932 по 1937 г. выросла в 2,8 раза [11, с. 13]. Перед страной стояла задача пополнения резервного фонда разведанных месторождений рассыпного и рудного золота. Поиском месторождений золота занимались геологи Бурятского геологического управления, Геологического института БФ СО РАН СССР, а также специальная организация — трест «Забайкалзолоторазведка». В 1970-е гг. была завершена детальная разведка Ирокиндинско-Кедровского рудного узла в Баунтовском районе и Холбинской группы золоторудных проявлений в Восточном Саяне. Основная добыча золота переместилась в эти районы.

Развитие экономики невозможно без крепкой топливно-энергетической базы. Развитие угольной промышленности, возникшей в начале XX в., было продолжено разработкой с 1938 г. Гусиноозерского бурого угольного месторождения, где были заложены угольные шахты, ставшие основной топливной базой Бурятии. Для расширения топливной базы в годы Великой Отечественной войны в Бурятии были ведены в эксплуатацию неэффективные месторождения угля, позволившие удовлетворить возросшие потребности в угле.

В послевоенные годы Гусиноозерские шахты № 2/5, 7/8 и участки открытых работ Холбольджинский и Загустайский, входящие в качестве подразделений в Гусиноозерское шахтоуправление, оставались основными источниками топлива республики [9, с. 49]. В начале 1960-х гг. они давали свыше 90 % всей добычи угля в республике [11, с. 19]. Угледобыча также привела к созданию в 1953 г. моногорода — г. Гусиноозерска.

В феврале 1961 г. Загустайский разрез был законсервирован из-за высокой зольности угля и невозможности выброса грунтовых вод [8, с. 20]. С 1949 г. при Джидинском вольфрамово-молибденовом комби-

нате начала действовать Баянгольская угольная шахта. В 1969 г. в связи с полной отработкой запасов угля шахта была закрыта. Взамен комбинат начал разработку нового месторождения бурого угля Сангинского, расположенное в 17 км от Баянгольской электростанции. Сангинский уголь по стоимости добычи был на 35 % дороже Баянгольского угля и хуже по качеству (зольность составляла 30,7 %) [8, с. 21].

План добычи угля коллективы Гусиноозерской шахты не выполняли ежегодно. Основной причиной этого были тяжелые гидрогеологические условия работ [9, с. 50]. В 1960-е гг. добыча угля в Бурятии стала переходить с подземного на вскрышной способ, являвшийся экономически более выгодными. В декабре 1965 г. была введена первая очередь Холбольджинского карьера мощностью 300 тыс. т. угля в год, в 1966 г. — вторая очередь мощностью 300 тыс. т. В 1974 г. было начато строительство Холбольджинского угольного разреза мощностью 3 млн т угля в год [10, с. 50]. К 1975 г. на долю Гусиноозерских углей по-прежнему приходилось 90 % всей добычи угля в республике, остальные 10 % — на Сангинский уголь. С вводом в эксплуатацию Холбольджинский разрез стал самостоятельным угледобывающим предприятием, а шахтоуправление было реорганизовано в шахту Гусиноозерскую. Угледобыча не стала специализацией республики в первую очередь из-за более низкого качества и меньших запасов угля по сравнению с соседними регионами: Иркутской и Читинской областью.

Крупное строительство в годы индустриализации требовали большого количества строительных материалов. Республика располагала «мощной сырьевой базой стройматериалов, на основе которой была создана новая отрасль — промышленность строительных материалов. В годы первых пятилеток были реконструированы Нижне-Березовский кирпичный, Заиграевский известковый, Селенгинский сульфатный заводы. В окрестностях г. Верхнеудинска было открыто много каменных и песчаных карьеров» [9, с. 80–81].

В послевоенные годы добыча минеральных строительных материалов расширилась в связи с интенсивным строительством. К 1970 г. в республике было разведано более 100 месторождений различных видов строительных материалов. Их месторасположение позволяло полностью обеспечить строительство Бурятии местным сырьем. Но из числа разведанных на этот год эксплуатировались только 28 месторождений, что не обеспечивало стройиндустрию республики.

В Бурятии в значительных размерах добывался строительный (бутовый) камень, щебень, песок, гравий, известняк, доломиты, глины, перлиты, которые использовались на кладке фундаментов, на мощение дорог, для изготовления бетона, извести, цемента, стекла, кирпича, строительных блоков и т.д. Среди строительных материалов важное место занимал цемент. Цементная промышленность в регионе появилась в начале

XX в. Брянский цементный завод был крупным предприятием по объему производства и числу занятых людей, занимал второе место после Верхнеудинского винокуренного завода. На базе использования высококачественного известняка Кабанского района работал Тимлюйский цементный завод, который покрывал потребности в цементе Восточную Сибирь, производство цемента стало отраслью специализации республики. Доломит использовался для производства оконного стекла на Улан-Удэнском стекольном заводе. Самыми крупными известковыми заводами были Шулутский и Заиграевский. Добыча и обжиг извести велись также строительными организациями, колхозами и совхозами республики. Добыча строительных материалов велась в карьерах, в основном небольших. Крупные карьеры были у ПВЗ, Тимлюйского цементно-шиферного завода, Шулутского известкового завода, Еловского комбината строительных материалов, на них добывались камень, известь, щебень, гравий и т.д.

Бурятия располагает месторождениями глины — сырья для производства кирпичей — практически повсеместно. Высокую потребность в кирпиче удовлетворяли несколько кирпичных заводов Министерства местной промышленности, собственное кирпичное производство имели предприятия союзного значения и промысловая кооперация. Однако кирпичей не хватало для строительства.

Наличие строительного сырья должно было стать одним из условий создания в Бурятии индустриальной базы. Однако промышленность строительных материалов не смогла обеспечить потребности капитального строительства республики. «Поэтому часть сырья приходилось завозить из других регионов страны, в то время как доломиты и известняк вывозились крупными объемами в Иркутскую, Читинскую, Кемеровскую области и на Дальний Восток» [11, с. 23].

В 1960-е гг. горнодобывающая промышленность республики занимала небольшой удельный вес. Годовой объем выпускаемой ею продукции составлял около 5 % всей валовой продукции промышленности Бурятии. В ней занято около 9 % промышленных рабочих. Удельный вес ее основных производственных фондов составляет 15 % стоимости средств труда промышленности республики [7, с. 34]. Степень использования природных ресурсов возрастала и достигла своего пика после создания в 1958 г. Республиканского геологического управления. До 1958 г. сырьевую базу горнодобывающей промышленности составляли вольфрам, молибден, золото, уголь, строительные материалы, то в последующие годы были разведаны новые полезные ископаемые. Только за 1966–1970 гг. было «открыто и разведано более 20 месторождений полезных ископаемых, в том числе такие крупные, как Молодежное месторождение хризотил-асбеста в Баунтовском районе, Инкурское вольфрамное в Закаменском районе, Черемшанское месторождение кварцевых песчаников в Прибайкальском районе, Наранское место-

рождение плавикового шпата, Озерное колчеданно-полиметаллическое месторождение в Еравнинском районе и др.» [6, с. 52].

В 1957 г. был введен в эксплуатацию Кяхтинский плавико-шпатовый рудник (ПШР), изготавливающий из добытого сырья флюоритовый концентрат, который пользовалась спросом на многих промышленных предприятиях оборонного комплекса [2, с. 17].

Учитывая острую потребность Сибири в фосфорных удобрениях в 1960-е гг. в районе Забайкалья проводились интенсивные геолого-поисковые работы, в результате которых в бассейне р. Селенги было выявлено и разведано значительное по запасам, но бедное по содержанию Ошурковское месторождение апатитовых руд. Детальная оценка месторождения была выполнена в 1970 г. [3, д. 10041, л. 61]. В том же году была выбрана и промышленная площадка будущего Забайкальского апатитового завода. Разработанный в 1976 г. технический проект после соответствующих согласований был утвержден в 1977 г. [3, д. 10041, л. 62]. Однако экологическая безопасность оз. Байкал остановила строительство Ошурковского апатитового завода на опытной фабрике. Незавершенность строительства завода стало «следствием ошибочного планирования размещения подобных предприятий» [1, с. 178].

По данным статуправления Бурятской АССР за 1979 г., «число предприятий и производств горнодобывающей промышленности в республике достигало 119. Из них 112 предприятий относились к промышленности нерудных стройматериалов. Таким образом, можно констатировать, что в республике было 7 крупных промышленных предприятий горного характера» [2, с. 16]. За 1963–1983 гг. в районах республики было пущено в действие только 5 предприятий, в основном связанных с местонахождением сырьевых природных ресурсов: Малохолбольджинский угольный разрез, Кяхтинский плавико-шпатовый рудник, карьероуправление «Татарский Ключ», Гусиноозерская ГРЭС и Селенгинский ЦКК [13, с. 241].

Структурный кризис, проявления которого стали ощущаться в 1970-е гг., требовал перестройки экономики. В середине 1980-х гг. СССР уже на два десятилетия опаздывал от индустриальных стран. Стратегические программы развития страны и ее регионов, основанные на плановой экономике, уже не решали проблемы. Например, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР, Читинской области на период до 2000 года» от 19 августа 1987 г. Ход реализации решений этого постановления наглядно демонстрирует структурный кризис в экономике отдельных регионах страны. Сложившееся положение с добычей угля в Бурятии в 1986–1988 гг. показывало, что его добыча в 1990 г. должна была составить 4,9–5,0 млн т. Министерством угольной промышленности СССР с 1984 г. осуществлялось строительство Тугнуйского угольного разреза

мощностью 9 млн т угля в год. Выполнение заданий постановления по развитию топливно-энергетического комплекса было сорвано из-за слабой строительной базы Минэнерго СССР в республике. Для ускорения строительства Тугнуйского угольного разреза Минвостокстроем СССР в 1988 г. был создан трест «Тугнуйуглестрой». Несмотря на это ввод в эксплуатацию Тугнуйского разреза задерживался, добыча угля велась не в полном объеме, задания срывались.

Отрасли металлургического комплекса республики в соответствии с постановлением должны были развиваться как отрасли специализации, базирующиеся в основном на добыче и обогащении руд цветных металлов. В этой связи Минцветметом СССР с 1986 г. было начато строительство Черемшанского кварцитового карьера.

С 1987 г. было законсервировано строительство Озерного горно-обогатительного комбината, во-первых, в целях экологической безопасности, во-вторых, по техническим причинам. И это тоже стало срывом выполнения заданий постановления.

В 1980-е гг. Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат работал в трудных условиях, что было обусловлено выбытием мощностей по молибденовому производству в связи с отработкой Первомайского штокерка, закрытием Холтосонской обогатительной фабрики из-за ветхости и резким снижением содержания металла в рудах Холтосонского месторождения. Объемы извлечения металла снижались из-за несовершенства технологического процесса обогащения руд, отставания научно-исследовательских, опытных и проектных работ. В 1983 г. было выпущено вольфрамового концентрата на 9 % меньше, чем в 1980 г. [2, с. 17]. Поэтому в 1986 г. по инициативе Джидинского комбината была создана Закаменская геологоразведочная партия, которая входила в состав треста «Забайкалзолоторазведка». Партия занималась разведкой нижних горизонтов Холтосонского месторождения (ниже 1230 м.) [3, д. 10560, л. 14–16].

Дальнейшее развитие Джидинского комбината зависело от ввода новых ресурсов (промышленного освоения второй очереди Инкурского месторождения), реконструкции и расширения действующего производства, совершенствования технологических процессов переработки руд, полного комплексного извлечения из нее полезных компонентов и укрепления строительной базы предприятия. Техничко-экономическое обоснование целесообразности расширения Инкурского комплекса было одобрено Минцветметом СССР в 1978 г., но проектные работы по этому объекту так и не начинались. Только в 1988 г. была завершена разработка технико-экономического обоснования расширения Джидинского вольфрамо-молибденового комбината, которое было передано на рассмотрение Минцветмета СССР. На комбинате строительство осуществлялось по 7 разрозненным проектам. В течение многих лет не росла строительная база предприятия, не решались вопросы по привлечению подрядных

организаций на строительство объектов комбината [3, д. 10560, л. 3]. Вопросы, связанные с перспективой развития Джидинского комбината, решались в 1980-е гг. крайне медленно и не комплексно, что в итоге привело к закрытию предприятия в 1992 г.

Та же участь постигла и Кяхтинский ПШР, на котором из-за нерешенных проблем реконструкции к 1980-м гг. постепенно ухудшалось качество продукции, систематически нарушался технологический режим, правила эксплуатации оборудования, график планово-предупредительных ремонтов, оборудование фактически работало в аварийном режиме. В итоге предприятие было закрыто.

Таким образом, качественно новый этап в развитии горнодобывающей промышленности республики начался с конца 1950-х гг. в связи с началом комплексного геологоразведочного обследования территории Бурятской АССР. Ведущими предприятиями отрасли являлись Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат, Гусиноозерское шахтоуправление, Холбольджинский и Тугнуйский угольные разрезы, Кяхтинский плавико-шпатовый рудник и др. По расчетам экономистов в 1970-е гг. горнодобывающая промышленность республики стала отраслью союзной специализации. По мнению К.М. Продайводы эффективность многих месторождений весьма высокая, все затраты окупаются через 3–4 года после достижения проектной мощности предприятий [5, с. 53]. Однако структурный кризис приостановил развитие горнодобывающей отрасли. В предыдущие годы невыполнение заданий вряд ли было допустимо.

Развитие отрасли в эти годы сопровождалось и определенными трудностями. В советский период экономика Бурятии «характеризовалась как исходно-сырьевая и промежуточная база страны» [4, с. 63]. Особенностью данной отрасли промышленности является зависимость производства от объемов и качества сырья, уровня залегания, наличия возможности вывозки добытого сырья. Кроме того, развитие минерально-сырьевого комплекса Бурятии сопровождалось все углубляющимся ухудшением экологической обстановки и здоровья населения к концу 1980-х — начала 1990 гг. Республика располагает значительной минерально-сырьевой базой, разработка которой ограничивалась экологической безопасностью озера Байкал. Поэтому многие разведанные запасы остаются нетронутыми, а два ГОКа Молодежный и Озерный были законсервированы.

Горнодобывающая промышленность республики поставляла сырье для индустриальных центров страны, практически не производя ее обработку. Промышленная политика страны не уделила должного внимания периферийным предприятиям.

С распадом СССР практически многие предприятия отрасли, оставшись без поддержки, стали нерентабельными и были законсервирова-

ны. Не избежала такой участи и наша республика, которая так же потяла (навсегда или на время) множество предприятий.

Список использованной литературы и источников

1. Балдано М. Н. Индустриальное развитие Бурятии (1923–1991 гг.): достижения, издержки, уроки / М. Н. Балдано. — Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2001. — 431 с.
2. Будаев Д. А. История развития горнодобывающей промышленности Бурятской АССР и ее влияние на экологию. 1957–1991 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. А. Будаев. — Улан-Удэ, 2015. — 27 с.
3. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. 1-п (Бурятский Областной Комитет КПСС). — Оп. 1.
4. Материалы III регионального научно-практического совещания по проблемам комплексного развития производительных сил Бурятской АССР (21–23 ноября 1979 г.). — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1981. — 344 с.
5. Митупов К. Б.-М. Рабочий класс в социальных процессах Бурятии (1930–1970-е годы) / К. Б.-М. Митупов. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. — 244 с.
6. Продайвода К. М. Индустриальная поступь Бурятии / К. М. Продайвода. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1974. — 198 с.
7. Развитие производительных сил Бурятской АССР. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1968. — 187 с.
8. Санжиева Т. Е. Топливо-энергетический комплекс республик Сибири и его влияние на их социально-экономическое развитие. 1960–1985 гг. / Т. Е. Санжиева. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1996. — 164 с.
9. Тармаханов Е. Е. Развитие промышленности Бурятской АССР за годы строительства социализма (1917–1941 гг.) / Е. Е. Тармаханов. — 2-е изд. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. — 244 с.
10. Тармаханов Е. Е. Угольная промышленность Бурятии в 1960–1991 гг. / Е. Е. Тармаханов, Д. А. Будаев // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — Вып. 7. История. — С. 48–51.
11. Туйск А. Г. Развитие промышленности Бурят-Монголии в годы сталинских пятилеток / А. Г. Туйск. — Улан-Удэ : Бурмонгиз, 1952. — 47 с.
12. Туйск А. Г. Развитие горной промышленности Бурятской АССР / А. Г. Туйск. — Улан-Удэ, 1961. — 87 с.
13. Экономическое и социальное развитие Бурятской АССР. (Итоги и перспективы). — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1983. — 253 с.

Информация об авторе

Санжиева Татьяна Ефремовна — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: sanj_te@mail.ru.

Author

Tatiana E. Sanzhieva — Doctor of History, Professor, Chair of Buryat History, Buryat State University, 24a, Smolin St., Ulan-Ude, 670000, e-mail: sanj_te@mail.ru.